

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 9 (34) от 2 декабря 2009 г.

(Продолжение. Начало в прошлом номере).

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

ЧЕМ РАСПЛАТИМСЯ С КИТАЙЦАМИ ЗА ПОКУПКУ «МангистауМунайГаза»?

Ровно неделю назад все простые акции нефтедобывающей компании «МангистауМунайГаз» (ММГ) были проданы на специализированных торгах Казахстанской фондовой биржи (KASE) в среду за 387,56 млрд. 298 тыс. и даже 0,09 тенге. То есть подчистую. Один из главных активов казахстанского нефтяного бизнеса ушел вездесущим и пронырливым китайцам. Но каковы условия сделки, и как будем рассчитываться с КНР, читайте в этом и следующем номере.

ЛОВКИЕ ДЖИГИТЫ

После визита Назарбаева в КНР мы видим, что ММГ оценили в 2,8 млрд. долларов. Можно сказать, что решение о покупке ММГ было навязано с самого верха. Сам по себе ММГ на сегодняшний день экономически не выгоден, и объясняется это тем, что, не меняя размеры своей добычи в течение почти 15 лет на уровне 5 – 5,5 млн. тонн, при тех ценах, которые сложились сегодня на нефть, добыча является убыточной. Да и потом, никаких социальных или инфраструктурных проблем в поначалу заявленном объеме не было решено. То малое, что еле-еле удалось создать за эти годы, ведь помимо объявленных газовых и нефтяных месторождений есть здания, объекты, которые составляют активы ММГ, надо подпитывать ежегодными вливаниями, и зачем держать дитя, которое не приносит пользы, а только требует есть? А ведь начальный тендерный договор, проведенный в мае 1997 года, предусматривал и определенные финансовые обязательства для САР – владельца ММГ. Надо было рассчитаться по долгам купленного предприятия, инвестировать в развитие нефтедобычи в первые пять лет эксплуатации месторождений 2 млрд. долларов, а в последующие пятнадцать – еще полтора миллиарда. Осуществить в регионе ряд проектов в социальной сфере на 30 миллионов, а по экологии на 70 миллионов долларов. Новые хозяева с индонезийско-виргинских островов клятвенно обещали также инвестировать \$19 миллионов в создание «эффективной системы профессионального обучения и подготовки местных кадров с организацией этого процесса в США».

В общем, планов было громадье. Но уже через год после тендера и обещаний «индонезийцев» в Актау начались пикеты с требованиями

выплатить хотя бы зарплату. Бывший в ту пору областным акимом области Николай Баев постоянно извещал правительство об «эффективных инвесторах», которые не могут рассчитаться даже по текущим долгам. А работавший тогда генеральным директором АО «ММГ» Сагын Крымкулов жаловался на острую нехватку финансовых средств для развития производства и осуществления всех обещанных инвестиций. Однако через десять лет появились сообщения об аресте самого Крымкулова, который подозревался «в создании им организованной преступной группы, долгие годы занимавшейся хищением государственных средств, и руководстве ею». Хотя всем было понятно, что в свое время он и был назначен генеральным как вице-председатель. Арест Сагына Крымкулова, по сути, являлся звонком Рашиду Сарсенову, чтобы тот переписал все акции добровольно на того, кого укажут. Последний, поскольку не дурак, все правильно понял и продал свою долю, как утверждает один источник, вообще без указания суммы, надеясь, что все-таки его не обидят.

Впрочем, «козлов отпущения», сознательно пошедших в «мальчики для битья», в АО хватало. Здесь необходимо обратиться к выступлению М.Исина, опубликованного на сайте «Номад» в феврале 2002 года в статье «А теперь Лохматый! Политический портрет нового главы «КазМунайГаза».

«20 февраля президент Назарбаев подписал указ «О мерах по дальнейшему обеспечению интересов государства в нефтегазовом секторе экономики страны». Пойдем по порядку: сущность реформы фактически состоит в объединении центральных аппаратов Национальной нефтегазовой компании «Казахойл» и Национальной компании «Транспорт Нефти и Газа», точнее в объединении их под одним руководством и, так сказать, в одном банке.

«Казахойл» начал свою печальную историю в марте 1997 года, став одним из главных последствий борьбы г.г. Гиффена, Утемуратова, Есимова и Балгимбаева с неким А.М.Кажегельдиным, возглавлявшим в ту пору правительство Казахстана. Если бы не амбиции Балгимбаева, утащившего вместе с собой изрядный кусок госполномочий из упраздненного Миннефтегазпрома и пристроившего для их освоивания практически всю свою родню, «Казахойл» ждала бы судьба «Роснефти», т.е. компании, куда для удобства работы было слито все то, что осталось у государства после тихой и беспощадной приватизации. Хотя по сути «Казахойл» изначально не был крупнейшей нефтяной компанией республики, обладание госпакетом КТК и «Тенгизшевройла» позволяло ему весьма сытно кормить родню Нурлана Утебовича, а также многочисленных отпрысков казахстанской политической, деловой и культурной элиты.

Около года назад один из таких отпрысков – Нурлан Каппаров – изрядно пощипал «Казахойл», вернув в ведение государства (точнее, персонально В.С.Школьника) искомые госфункции; после чего

«Казахойл» стал банальным госхолдингом по управлению различными недоукраденными активами.

«Транспорт нефти и газа» – ТНГ – возник в мае, когда под крылом Тимура Кулибаева собрались «КазТрансОйл», «КазТрансГаз», «КазМорТрансФлот», «Интергаз СА» и уйма вспомогательных компаний, что привело к формированию мощной монополистической структуры, чьи функции следовали из названия, а реальные полномочия – из семейного положения ее руководителя. Нельзя не забывать и таких моментов, что под контролем Кулибаева находились (и находятся) Народный и Алматинский торгово-финансовый банки, «Атыраубалык», а также финансовые ресурсы «Казахойла».

То, что президентом «КазМунайГаза» стал Ляззат Киинов, никого не должно было вводить в заблуждение. Улыбчивый и постоянно взъерошенный, 52-летний «нефтяной генерал» на виду оказался в начале 90-х годов, когда несколько неожиданно для себя стал депутатом Верховного Совета «того самого» 12-го созыва, где весьма приглянулся (надо думать не только повышенной лохматостью) Назарбаеву. В конце 1991 года Киинов возглавлял областной предвыборный штаб президента, что через пару месяцев совершенно логично привело его в кресло президента «МангистауМунайГаза», а конце 1993 года (когда Верховный Совет на глазах самораспускался) – на пост главы Мангистауской областной администрации. В кресле главы облакмата Киинов себя никак не проявил и с ближайшей okazji перебрался в столицу, где тихо и незаметно проработал замминистра нефтегазовой промышленности, а затем представителем Казахстана в КТК. Главное, чем Ляззат Кетебаевич запомнился окружающим в эти годы, так это написанием и защитой кандидатской и докторской диссертаций, избранием себя в академики, участием в различных научных конференциях и почетным президентством в республиканской Федерации парусного спорта.

Очередные президентские выборы в январе 1999 года, как это уже повелось, привели нашего «Врунгеля» к очередному перемещению на государственную службу – снова в кресло акима родной Мангистауской области. К тому времени основное бюджетообразующее предприятие и бывшую вотчину Киинова – «МангистауМунайГаз» – приватизировал бывший замминистра народного образования и торговец французской бижутерией Рашид Сарсенов, который фактически и являлся основным хозяином области. Киинов, оставаясь акимом, снова ушел в тень, подолгу предаваясь созерцанию мутных каспийских вод и чтению сентиментальных романов; из приятной прострации его в очередной раз вытащили, чтобы сделать главным по нефти и газу».

После невыполнения своих обязательств «индонезийцами» косяком пошли многомиллионные судебные иски многочисленных подрядных организаций, выполнявших для АО «ММГ» большие объемы работ, но никак не могущих получить за них положенные деньги. Как писал А.

Тонкопрядченко на сайте «Сункар», «руководство объединения все норовило уплатить им за труды всяким ширпотребным, а иной раз и совершенно непотребным барахлом со своих складов. А то и вовсе не заплатить. Причем, даже проиграв тот или иной иск, ММГ все равно годами уклонялось от выполнения решений суда, ссылаясь опять же на недостаточность средств».

Как сообщалось на сайте, «между тем нефть Мангистау мощным потоком уходила в офшорные зоны Виргинских и Бермудских островов и бесследно исчезала в этом пресловутом мистическом треугольнике. И что интересно, тогдашнее правительство страны давало черному золоту с промыслов АО «ММГ» неограниченную квоту на прокачку его через российскую трубу, вокруг которой все остальные нефтедобытчики РК тогда месяцами и даже годами толпились в очереди, как нищие с протянутой рукой».

Протекционизм по отношению к «островитянам» выходил за все рамки приличия. Команда их менеджеров ухитрилась в нарушение всех норм и правил зарегистрировать само объединение ММГ и более десятка его собственных подрядных организаций в качестве единого субъекта-налогоплательщика. И фискальные органы покорно установили этому самому субъекту усредненные нормы налогообложения. Таким образом довольно ощутимо была мастерски снижена налоговая нагрузка на активы компании.

Также сообщалось, что «в то же самое приблизительно время правительство Казахстана приняло еще и решение выплатить АО «ММГ» некую маловразумительную, с точки зрения формальной логики, «пассивно-активную» компенсацию в размере 129 миллионов долларов. За счет невзыскания с объединения положенных налогов на указанную сумму. Каковое решение, по словам тогдашнего главы Мингосдоха Зейнуллы Какимжанова, склонил его завизировать председатель Наблюдательного совета ММГ Рашид Сарсенов. Причем не без посредства так называемого телефонного права». Правда, через несколько лет, в 2002 году З. Какимжанов попытался исправить свои огрехи с визированием компенсации для АО «ММГ», но, как всегда, это ничего не дало. А сам министр вскоре был снят с должности.

Как утверждалось на сайте, «так или иначе, но с помощью этих и иных треугольно-бермудских трюков вождям могучего нефтяного дредноута под названием АО «ММГ» удавалось все эти годы удерживать коэффициент налоговой нагрузки на него в пределах коридора от 3,3 до 6,5 процента. Такой налог впору платить какой-нибудь артели кустарей, объединяющих инвалидов и пенсионеров. В то же время для всех остальных нефтяных недропользователей РК коэффициент налоговой нагрузки колебался в пределах от минимума в 8,4 процента до максимума – в 29,5 процента!»

ВПАРИТЬ – НЕ ВЫПАРИТЬ

На каком-то этапе появились разговоры, что все-таки некую долю ММГ выкупил Тимур Кулибаев, якобы он объединился с другим миллиардером Лакшми Митталом, и в правительство было внесено такое предложение, и вроде сейчас часть акций ММГ принадлежит им. Как писала газета «Бизнес и власть», аналитик ИК «Файненшл Бридж» Дмитрий Александров отмечал, что «индийский концерн Mittal Steel, который приобретает значительный объем нефтепродуктов, производимых на мощностях, подконтрольных ММГ, также может выступить в роли будущего владельца активов».

И вот теперь государство за счет китайских денег купило 50% данного месторождения. Но для чего? Попробуем оценить ситуацию. Как ранее сообщалось в некоторых СМИ, одна из самых эффективных и доходных в стране нефтедобывающих компаний на самом деле принадлежит главному хозяину страны. Он едет в Китай, берет в кредит 10 млрд. долларов, пять из них для «Банка развития Казахстана», где работает его внук Нурали Алиев, пять – для КМГ. Возникает вопрос: почему в столь тяжелое время для государства форсируется покупка месторождения? Ведь это отвлечение финансов от более важных и неотложных дел. Если бы решили и далее делать вложения в углеводородный источник, можно было бы увеличить добычу нефти. Выходит, вроде мы вкладываем капиталы в месторождение через китайский кредит, но деньги исчезают. «КазМунайГаз» берет заем и деньги из него отправляет на покупку ММГ, но все равно, при том объеме добычи, какой есть сегодня, месторождения последнего будут убыточными при сложившихся ценах. Теперь, чтобы «отбить» деньги, надо осваивать новые месторождения, вложить в них как минимум 1,5 млрд. долларов, чтобы довести рентабельность хотя бы до 10 – 12 млн. тонн добычи нефти. И если президент, как заявляется, думает о народе в такой трудный момент, то почему эту компанию, которая куплена за гроши, он продает собственному народу за большие деньги? Представляется, что весь вопрос в этом, все остальное – технические задачи.

Продается структура, которая сегодня этих денег не стоит. И самое главное, нет никакой необходимости покупать ее «КазМунайГазу». К сожалению, почти невозможно провести синопсис по ММГ в постсоветское время, т.е. как он создавался и под кого, как попал в руки «индонезийцев», какие деньги (причем, государственные) были в него вложены за эти годы, какие инфраструктурные моменты были решены. А активов у ММГ немало. В консолидированную финансовую отчетность ОАО «МангистаМунайГаз» несколько лет назад были включены ТОО «Арай» (транспортные услуги), ТОО «Бургыши» (буровые услуги), ТОО «Бузачинский технологический транспорт» (транспортные услуги), ТОО «Денсаулык» («оздоровительные услуги»),

ТОО «Химремонтскважин» (химремонтные услуги), ТОО «Мангистауэнергомунай» (ремонт электрохозяйства), ТОО «Мангистаумунайжолдары» (дорожное строительство), ТОО «Мангистау технологический транспорт» (транспортные услуги), ТОО «Мангистаумунара» (ремонт буровых), ТОО «Мунайтелеком» (услуги связи), ТОО «Нефтестрой» (строительство), ТОО «Шегендеу» (тампонаж скважин), ТОО «Жетыбай технологический транспорт» (транспортные услуги), ТОО «Новое поколение» (издательство) и ЗАО «Павлодарский нефтехимический завод», где ОАО «Мангистау-МунайГаз» владеет 51% акций. Есть также у ММГ сеть автозаправочных ТОО «Гелиос» с дочерними компаниями: ЗАО «Вертекс Достар» и ТОО «Аксай».

Однако по тому, что можно наблюдать (за исключением доходнейших АЗС), мы понимаем – по сути, ничего не было сделано. Просто ежегодно добывалось 5 млн. тонн нефти и 10 лет тому назад, и сегодня столько же. По не меняющемуся объему добычи абсолютно не видно отдачи ни текущих, ни капитальных вложений. Говорят, что у ММГ осталось извлекаемых запасов около 200 млн. тонн, но американские эксперты делали анализ по 15 действующим месторождениям, – там такого количества не осталось. Там, в принципе, все осталось на прежнем уровне: нет новых технологий, электросети прежние, трубопроводы те же.

Теперь этот кредит усложняется своей непрозрачностью. Ведь никто не говорит, за какие процентные ставки он предоставлен. А вдруг окажется правдой информация одной из российских газет, что Казахстан за кредит будет расплачиваться сырьем. То есть за эти 10 млрд. долларов мы будем рассчитываться нефтью по сегодняшним ценам, когда в скором времени эта цена может подняться в несколько раз? Здесь необходимо указать, что Российская Федерация тоже взяла недавно кредит у Китая в 20 млрд. долларов, но россияне сразу зафиксировали цену на выгодных для себя условиях. По ним возврат идет тоже сырьем, но обходится в 170 – 180 долларов за тонну нефти, а если эту тонну разделить на количество баррелей (1 баррель=159 л), то выходят сущие копейки.

Это может быть объяснимо со стороны КНР тем, что она хочет сбросить всю долларовую массу, которая есть у нее в неимоверном количестве. А если Казахстан будет рассчитываться с Китаем не долларами, а именно сырьем, то оговорена ли его стоимость с учетом меняющейся конъюнктуры? Если как договорилась Россия, то это еще куда ни шло. Но все больше подозрений, что мы опять пошли на условия «великого восточного соседа».

Еще одна проблемой «МангистауМунайГаза» является его обусловленная необходимостью в труднейший период для государства. С большой долей уверенности можно предположить, что

ни в этом, ни в следующем году цена на нефть не будет стремительно подниматься, как это происходило в последние 2 года. Значит, мы вновь не только будем вкладывать деньги теперь уже из кредита, но и покрывать убытки частного месторождения. Ведь от того, что пусть оно даже и выкуплено, оно не станет безубыточным. А издержки придется покрывать «КазМунайГазу» за счет своих каких-то дополнительных доходов, по сути – наших с вами денег. Для нас эти убытки придется списывать на себестоимость продукции, то есть снижать прибыль, которую получает КМГ.

По некоторым данным, КМГ сейчас сидит без денег, и опять идет игра в одни ворота. Эту игру можно сравнить с прошлогодней покупкой государством информационного медиахолдинга Рахата Алиева и Дариги Назарбаевой. Тогда тоже в частную структуру закачивались государственные деньги, а потом опять же за государственные деньги выкупили у частных лиц холдинг, получавший постоянную бюджетную подпитку. А впрочем, чему ж удивляться, государство у нас богатое, не обеднеет.

Алмат АЗАДИ
almataz@list.ru

(окончание в следующем номере)